

080

ПОЦЕЛУЙ

ХАЙДИ РАЙС

Отдых на Бермудах

Поцелуй – Harlequin

Хайди Райс

Отдых на Бермудах

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Райс Х.

Отдых на Бермудах / Х. Райс — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

Элла Рэдли улетела на Бермудские острова в надежде провести там незабываемый отпуск и хотя бы на несколько дней забыть о том, что она вряд ли когда-нибудь станет матерью. Там она знакомится с молодым красавцем Купером Дилэйни и проводит с ним страстную ночь в его хижине на пляже. На следующее утро Элла, уверенная в том, что у них с Купером нет будущего, не прощаясь, улетает в Великобританию. Дни летят за днями, Купер огорчен и обижен, но мысли о хорошенькой англичанке не дают ему покоя. А тем временем в Лондоне Элла узнает, что беременна...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Райс Х., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Райс Хайди

Отдых на Бермудах

Heidi Rice
Beach Bar Baby

Copyright © 2014 by Heidi Rice

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

В следующий раз, когда соберешься в незабываемый отпуск, не выбирай курорт, который особенно популярен у супружеских пар, идиотка.

Элла Рэдли поправила ляжку рюкзака и вздрогнула, дотронувшись до обгоревшей на солнце кожи, которая все еще болела, хотя вчера Элла весь день пряталась в своем роскошном номере с видом на океан в курортном отеле «Райская бухта» на Бермудах.

Элла вздохнула – ожог третьей степени в месте, до которого ей самой было не дотянуться, как нельзя лучше напоминал ей о статусе одиночки. Элла в смятении рассматривала шесть парочек перед собой на причале – все на разных стадиях отношений, – ожидая своей очереди, чтобы взойти на моторный катер и совершить то, что – если верить веб-сайту дайвинг-клуба – обещало стать «незабываемым двухчасовым сноркелинг-туром». К сожалению, она купила эту поездку сразу по прибытии, почти неделю назад, – еще до того, как успела устать от пристававший женатых мужчин и достигших половой зрелости прыщавых парней, обгореть на солнце и в целом потерять интерес к чему-бы то ни было, какие уж там незабываемые впечатления!

Ей оставался всего один день, чтобы в полной мере оценить потрясающую красоту этого райского острова. Возможно, покупка этого тура была не самым умным поступком с ее стороны, но надо же было как-то отвлечься! Ей была просто необходима эта сегодняшняя поездка – чтобы вырваться из своего номера, прежде чем паника захлестнет ее, или, что еще хуже, прежде чем она пристрастится к американским «мыльным операм» в дневное время.

Очередь переместилась вперед, когда на мостках появился высокий мужчина в рваных, подрезанных выше колен джинсах и черной футболке с логотипом дайвинг-клуба, на голове у него была капитанская фуражка с козырьком. Затаив дыхание и прищурив глаза, Элла с удивлением обнаружила, что суровый капитан Сонни Мангольд, чье обветренное загорелое лицо красовалось на фотографии на сайте, был в удивительной физической форме для шестидесятилетнего мужчины. Это оказался привлекательный мужчина «респектабельного» возраста. Насколько Элла могла судить с такого расстояния.

Капитан Сонни по очереди приветствовал каждую пару на борту, его грубый американский акцент доносился до Эллы, вызывая странную дрожь по телу, хотя она не могла разобрать, что именно он говорил. Двое молодых, явно состоятельных и очень влюбленных друг в друга молодых людей впереди загоразивали Элле обзор. Когда капитан помог им обоим взойти на борт, Элла шагнула вперед – от волнения у нее пересохло в горле. Она увидела широкоплечего мужчину с длинными мускулистыми ногами в джинсовых шортах. Он склонился, чтобы поставить галочку в списке, который держал в руке, – пряди русых волос, падающие ему на щеки, и квадратный щетинистый подбородок смутили Эллу еще больше. И тут он поднял голову.

Все мысли о кошмарном отпуске, влюбленных парах и престарелых плейбоях вылетели у нее из головы.

Боже мой, он потрясающий. И ему лишь немного за тридцать.

– Вы не капитан Сонни, – неожиданно выпалила она.

– Капитан Купер Дилэйни к вашим услугам. – Его глаза цвета нефрита заблестели, но он тут же перевел взгляд на список участников. – А вы, должно быть, мисс Рэдли. – Он протянул ей большую бронзовую руку с золотистыми волосками. – Добро пожаловать на борт «Иезавель», мисс Рэдли. Вы путешествуете сегодня одна?

– Да. – Ответ напоминал пронзительный писк. Смущенная, Элла закашлялась и почувствовала прилив крови к лицу.

Господи, я покраснела? Он это заметил?

– Это ничего? – спросила она и тут же поняла, что это прозвучало так, словно она спрашивает его разрешения.

– Конечно. – Уголки его широких чувственных губ приподнялись, но замерли в миллиметре от усмешки – он абсолютно точно знал, что волнуется.

Румянец Эллы немедленно стал багровым.

– При условии, что вы не будете возражать, если я буду вашим партнером по сноркелингу. – Он сжал ее пальцы, когда она поднялась на борт. – Мы не позволяем клиентам погружаться в одиночку. Так безопаснее.

Подушечки на кончиках ее пальцев терлись о грубые мозоли на тыльной стороне его ладони. А соски уже напряглись.

– У меня нет никаких возражений, – сказала она, почувствовав необъяснимую пустоту, когда он отпустил ее руку, и удивляясь, что мгновенно поняла, капитан Купер Дилэйни представляет для нее большую опасность.

– Вы согласны сесть впереди рядом со мной?

Она кивнула, потому что ее язык онемел.

Пройдя между парами, теснящимися на скамейках по периметру катера, они подошли к двум местам перед пультом управления в кабине.

– Сюда, мисс Рэдли. – Он коснулся пальцами фуражки – скорее веселым, чем вежливым жестом, – подмигнул, а потом повернулся к другим пассажирам.

Элла слушала, как он представил себя и двух худющих подростков, которые были в его команде сегодня, а затем начал неторопливо рассказывать о месте сноркелинга под названием Вестерн-Блю-Кат, об истории затонувшего в результате крушения судна, которое они будут исследовать, о рифах и правилах безопасности. Но она слышала только хрипотцу в его голосе, а ее мозг мучился вопросом, что такое партнер по сноркелингу.

Вскоре Купер поднялся и расположился на сиденье рядом с ней, его ладонь обхватила закругленную головку рычага переключения передач на панели управления. Он опустил рычаг, нажал на кнопку, и лодка взревела. Элла схватилась за перила, чтобы не упасть. Купер искоса бросил на нее веселый взгляд, а затем спрятал озорные глаза за солнцезащитными очками.

– Держитесь крепче, мисс. Мне бы очень не хотелось потерять партнера по сноркелингу, прежде чем мы доберемся до места.

Ответная ухмылка, затрепетавшая на губах Эллы, была ее первой искренней улыбкой за много месяцев. Возможно, решение поехать в незабываемый отпуск одной не будет полным разочарованием.

– Дорогая, а ты привлекла к себе внимание Купа.

Щеки Эллы вспыхнули от слов пухлой женщины средних лет в ярко-розовых бермудах, которая стояла рядом с ней у релинга, пока лодка покачивалась на волнах у рифа.

Они достигли своей цели десять минут назад и ждали, пока капитан Дилэйни и его команда закончат распределять и закреплять снаряжение для сноркелинга, прежде чем нырнуть в воду.

– Вы знаете капитана Дилэйни? – спросила она, надеясь сменить тему разговора и старательно игнорируя свое участившееся сердцебиение.

– Мы знаем Купа почти десять лет, – доброжелательно пояснила женщина, растягивая слова на среднезападный манер. – Мы с Биллом приезжаем в Сент-Джордж ежегодно, начиная с нашего медового месяца в девяносто втором году. И никогда не пропускаем сноркелинг-тур на «Иезавель». В юности Куп работал палубным матросом у Сонни, а некоторое время назад получил звание капитана. Теперь он только иногда помогает Сонни. – Женщина протянула руку. – Меня зовут Мэй Престон.

– Элла Рэдли, приятно с вами познакомиться. – Элла пожала руку женщине, успокоенная открытостью и легкой манерой общения новой знакомой и заинтригованная, к своему удивлению, неожиданным и добровольным экскурсом в прошлое сексуального капитана.

Она уже встречала на курорте Мэй и ее мужа Билла, который ей тоже нравился, потому что был одним из немногих женатых мужчин в «Райской бухте», которые не стреляли глазами в поисках жертвы.

– Вы такая милая и миниатюрная! С этим очаровательным акцентом. – Мэй наклонила голову, оценивая Эллу непринужденно, как это умеют делать только американские туристы. – Должна признаться, я всегда задавалась вопросом, какой тип женщин нравится Купу. Вы настоящая неожиданность.

Румянец залил лицо Эллы вплоть до линии роста волос.

– Я бы не сказала, что я его тип. – Боже упаси; ее сердце, вероятно, перестанет биться, если она поверит в это. – Просто я здесь одна, и он вежлив и хорошо делает свою работу.

Мэй усмехнулась:

– Вы не поверите, дорогая, но Куп не из вежливых. И он, как правило, отшивает от себя одиноких клиенток, а не предлагает им личные услуги.

– Я уверена, что вы ошибаетесь. – Сердце Эллы билось с безумной скоростью, она не верила своим ушам.

– Может, да, а может, и нет. – В улыбке Мэй появилась игривая дерзость, которая исключала всякое сомнение. – Но я впервые слышу о таком правиле безопасности, как компаньон по сноркелингу. И это после двадцати лет поездок сюда.

Элла осмысливала шокирующий комментарий Мэй, пока капитан и два его матроса занимались другими снорклерами: помогли им плотно надеть ласты и маски; напоминали, как далеко можно отплывать от катера; демонстрировали основные сигналы руками; объясняли, сколько времени могут плавать до возвращения к лодке. Затем рассказали, как определить гребное колесо от затонувшего судна, взглянуть на которое они и пришли сюда. Купер Дилэйни был явно настоящим профессионалом – он так спокойно и уверенно обращался с другими пассажирами, что Элла убедилась, Мэй ошиблась. Теперь девушка раздумывала, не покажется ли она капитану невероятно самовлюбленной из-за сомнений в том, что он мог предложить стать ее партнером по каким-то другим причинам, а не из соображений о безопасности?

Но тут он повернулся к ней, снял очки, и Элла почувствовала, как от его неторопливой соблазнительной улыбки вся кровь прилила ей к тазу.

Купер пересек палубу и подошел к ней:

– Итак, мисс Рэдли, вам нужно раздеться до купальника, после чего я помогу вам надеть снаряжение, чтобы мы могли отправиться в путь.

Она резко вдохнула и обнаружила, что пятно свежего пота, темневшее на передней части футболки Купера, сделало его аромат – соль и сандаловое дерево – еще более пьянящим.

Не робей, Элла, просто наведи справки, чтобы наверняка определиться со своей ролью.

– Это абсолютно необходимо? – спросила она.

– Боюсь, что да. Соленая вода непременно уничтожит это красивое платье, если вы его не снимете. Вы ведь не забыли свой купальник? – Его улыбка превратилась в ухмылку.

– Нет, я имела в виду наше совместное плавание с масками. – Ее соски резко напряглись, когда взгляд Купера скользнул ниже. – Это необходимо?

Он озадаченно приподнял одну темную бровь, не переставая улыбаться.

– Просто Мэй Престон сказала, что никогда не слышала об этом правиле. – Слова споткнулись сами о себя и вырвались у нее, прежде чем она успела прикусить язык. – Ну, что необходимо плавать парами в целях безопасности... – Она начала лепетать, ее язык немного

заплетался. – Я знаю, что это важно при подводном погружении. Хотя сама я никогда этого не делала. . . – Она замолчала на полуслове, когда заметила, что его губы изогнулись еще больше.

Ближе к делу, Элла.

– Я просто. . . Я подумала, не могли бы вы подтвердить, что нам действительно необходимо быть партнерами по сноркелингу? Если я буду всего в нескольких ярдах от катера?

Купер пробормотал что-то себе под нос, потом стянул с головы капитанскую фуражку, обнажая густые, слегка вьющиеся и выгоревшие на солнце волосы, влажными прядками спадающие ему на лоб.

– Что я действительно могу подтвердить, – он ударил фуражкой по бедру, глуповато улыбнувшись, – так это то, что у Мэй Престон слишком длинный язык. О чем я собираюсь поговорить с ней, как только она вернется на борт этого судна.

– Так это правда? – Глаза Эллы расширились, а челюсть отвисла. – Вы действительно это выдумали? Но зачем?

Купер Дилэйни смотрел, как голубые глаза симпатичной англичанки становились все больше на ее нежном овальном лице, и начал задаваться вопросом, не водят ли его вокруг пальца.

Застенчивая, сексуальная и абсолютно растерянная, с милым неправильным прикусом и соблазнительной, изящной фигурой, Элла Рэдли выглядела привлекательной и немного грустной, когда он заметил ее в конце очереди час назад. Тогда ее щеки вспыхивали розовым румянцем, стоило ему лишь улыбнуться ей, – и девушка полностью пленила его.

Этот румянец был так чертовски мил, что Купер мгновенно был загипнотизирован, и ему в голову пришло это глупое правило партнера по сноркелингу.

А если серьезно? Неужели какая-то женщина действительно может быть настолько невежественной? Даже если у нее такие огромные глаза, что она в состоянии конкурировать с одной из героинь японских комиксов манга, к которым он пристрастился в средней школе? А ее соски напрягались и выделялись под сарафаном каждый раз, как только он бросал взгляд на ее грудь?

Ничего подобного. Никто не был настолько милым. Она наверняка разыгрывала спектакль. Но если так, то представление было чертовски профессиональным. И он уважал это, потому что сам посвятил свою жизнь разыгрыванию то одного, то другого спектакля.

К сожалению, что бы это ни было, она подловила его.

Огромное спасибо, Мэй.

Он готовился принять предстоящее наказание с достоинством мужчины и надеялся, что это не будет пощечина или уголовное дело по обвинению в сексуальном домогательстве.

– Если я скажу, что сделал это, потому что вы выглядели как новичок, которому не помешала бы компания, – начал он, надеясь, что юмор может смягчить удар, – вы бы поверили?

Румянец снова расцвел, подчеркивая веснушки у нее на носу.

– О да, конечно, я так и думала. – Она прикрыла глаза от солнца и приподняла подбородок. – Вы очень заботливы, капитан Дилэйни. Но я бы не хотела отвлекать вас, если вы заняты. Я уверена, что неплохо справлюсь и сама.

Теперь была очередь Купера удивляться – его глаза расширились от ее серьезного тона и наивного выражения эльфийского лица. Черт, она на самом деле купилась на это? Потому что если это была постановка, то она заслуживала номинации на Оскар.

Еще никто и никогда не обвинял его в заботливости. Даже его мама – а именно ее он пытался ввести в заблуждение, как никого другого.

– Мое имя Куп, – сказал он, все еще не уверенный, что так легко сорвался с крючка, но готовый с радостью последовать за ним. – Поверьте мне. Я буду счастлив сделать это. – Он пытался подражать ее серьезному выражению. Хотя полагал, что это было проигранное дело.

Ее губы изогнулись, и неправильный прикус исчез.

– Хорошо, если вы абсолютно уверены, что это не доставит вам хлопот. – Синева ее глаз поразила его. – Я принимаю предложение.

Ее улыбка была такой нежной, сексуальной и естественной, что лишила его дара речи. Затем девушка ловко стянула с себя сарафан через голову. И приступ влечения чуть не сбил его с ног.

Его взору открылись соблазнительные изгибы во всех нужных местах, прикрытые тремя крошечными треугольниками фиолетового спандекса, которые напомнили ему старомодную песенку из шестидесятых о крохотном бикини в горошек, которую его мама напевала в свои хорошие дни.

Черт, но эти груди были даже сексуальнее, чем ее улыбка. Соски в очередной раз напряглись под тканью купальника, и Куп должен был стиснуть зубы, чтобы справиться с охватившим его желанием. Но тут Элла повернулась, чтобы бросить свое платье в рюкзак, и он увидел полосу обожженной солнцем кожи на ее спине.

– Черт, это же больно, – пробормотал он. – Вам нужен крем с более высоким фактором защиты. На Бермудах солнце может быть жестоким даже в апреле.

Она быстро обернулась, не выпуская платье из рук и прикрывая им свою великолепную грудь, румянец снова вспыхнул на ее щеках.

– У меня фактор защиты пятьдесят, но, к сожалению, я не смогла дотянуться до этого места.

Он потер рукой свой щетинистый подбородок, делая вид, что всерьез обдумывает ее затруднительное положение.

– Ну, похоже, это работа для вашего партнера по сноркелингу.

Благодарная улыбка озарила ее лицо, и Купер почувствовал угрызения совести, словно обманул ребенка, но вовремя вспомнил, что все это лишь дерзкий маленький спектакль.

– Это было бы великолепно, если вы не возражаете? – Элла потянулась обратно к своему рюкзаку и вытащила тюбик с кремом.

Подставив ему спину, она подняла волосы на затылке, Купер щедро выжал из тюбика крем и растер его между ладонями, уже предвкушая наслаждение, которое получит от прикосновения к мягкой упругой, нагретой солнцем коже.

Ну, черт возьми... Если игра в хорошего парня вознаграждается чем-то подобным, то он готов разыгрывать такие сцены чаще.

Глава 2

Только не мурлыкать, ни при каких обстоятельствах.

Элла сдержала стон, когда шершавые ладони Купера Дилэйни начали массировать ее лопатки. Мозолистые пальцы пролезли под узел ее бикини, чтобы нанести крем у линии волос. Мурашки побежали вниз по спине девушки, когда пальцы Купера проследовали от ее шеи вниз. Она закусила губу, изо всех стараясь сдержать стон.

– Так, я направляюсь в красную зону. – Хриплый голос коснулся ее затылка, магические прикосновения прекратились, и Элла догадалась, что Купер выдал еще порцию крема. – Я постараюсь быть нежным, но дайте мне знать, если будет слишком больно и нужно остановиться.

Она кивнула не в силах что-либо произнести.

– Ну ладно, поехали.

Элла почувствовала легкое давление посередине спины, когда его ладони прижались к обгоревшему участку. Она вздрогнула, но не от боли, а из-за покалывающих мурашек, побывавших по ее коже.

– Вы в порядке? – Он ослабил давление, едва касаясь ладонями ее кожи.

– Да. Абсолютно. Не останавливайтесь. – Она чуть подалась назад, прижавшись к его ладоням. – Ощущения...

Великолепные? Блаженные? Волнующие?

– Прекрасные... – выдавила она из себя, но потом не смогла сдержать вздоха, когда Купер начал массировать ее более решительно.

Она слишком долго жила без прикосновения мужских рук. Это было сказочное ощущение. Она изгибалась, как кошка, которая отчаянно хочет, чтобы ее погладили; мурашки переместились ниже, когда руки Купера коснулись края ее трусиков. Элла закрыла глаза, мечтая, чтобы его уверенные пальцы проникли под эластичную резинку. Дрожь пробежала по ее коже, она чуть не плакала от наслаждения. И вдруг все исчезло.

– Готово.

Она слишком быстро распахнула глаза и слегка покачнулась. Рука Купера коснулась ее бедра, удерживая девушку и возвращая к реальности.

– Смотрите не упадите.

От его насмешливого тона она порозовела. Неужели он понял, что она едва не испытала оргазм? Унижение захлестнуло ее с головой.

Она сегодня же вечером распакует вибратор, который ей купила Руби, и протестирует его у себя в номере.

– В любом случае это должно спасти вас от очередного поджаривания.

Грубый комментарий вторгся в ее размышления о вибраторе. И вишневым румянцем снова вспыхнул на ее щеках.

Элла улыбнулась:

– Я вам очень благодарна.

– Вот, держите. – Он протянул тюбик с кремом, и Элла почувствовала очередной толчок возбуждения, в интимной зоне.

Открыв свой рюкзак, она несколько дольше, чем необходимо, заталкивала в него тюбик, несказанно обрадовавшись, когда ее руки наконец перестали дрожать.

– Спасибо, это было... – Она подыскивала нужное слово.

– Не за что.

Ее легкие сжались от одного вида его насмешливых глубоких зеленых глаз. Элле снова охватил приступ паники, когда она смотрела на него, восхищаясь грубой мужской красотой его

лица – покрытые легкой щетиной резко очерченные скулы и волевой подбородок с дразнящей ямочкой посередине.

Как только мужчина может быть таким великолепным? Настолько невероятно мужественным?

Немедленно возьми себя в руки. Мужчина предложил быть твоим партнером по сноурелингу, а не по постели.

– Значит, мы готовы? – Бесцеремонный вопрос эхом отозвался у нее внутри, где-то между ног.

– Только если вы не хотите, чтобы я вернула должок? – Она закашлялась, перейдя на несвойственный писк. – С кремом для загара, я имею в виду. Чтобы вы не обгорели.

Брови Купера слегка приподнялись, а губы изогнулись в чувственной улыбке.

Заткнись. Неужели ты это сейчас сказала? Ты ужасная, неисправимая, лишенная секса нимфоманка.

– Забудьте, это было глупое предложение. – Она поспешила исправить ситуацию. – Сама не знаю, зачем я это сказала.

Обветренная морским воздухом, смуглая кожа Купера Дилэйни сияла здоровым загаром. Он, вероятно, ни разу в жизни не пользовался кремом от солнца.

– Я уверена, что вам не о чем беспокоиться. Наверное, мы просто должны...

– Мне кажется, это хорошая идея. Конечно, полностью себя обезопасить невозможно, верно?

– Верно. Тогда я достану крем. – Элла нырнула обратно в сумку, копалась там сто лет, пытаясь отыскать тюбик, прежде чем он передумает. Она нашла его как раз вовремя, чтобы увидеть, как Купер стянул через голову футболку и бросил ее на панель управления.

Элла застыла, как статуя Свободы, сжимая в руке тюбик, словно факел.

О боже мой. Его грудь просто произведение искусства.

Выгоревшие на солнце волоски завивались вокруг плоских медных сосков, подчеркивая его накачанные грудные мышцы. Ее взгляд опустился на кубики брюшного пресса, потом она судорожно сглотнула, заметив тонкую дорожку волос, уходящую от пупка под пояс его шорт.

– Спасибо, милочка. Я ценю это. – Грубоватый голос прервал ее размышления, и Купер повернулся, поразив ее столь же захватывающим видом своей спины.

Его позвоночник делил пополам крепкие мышцы и упирался в татуировку в виде кельтского креста, набитого на пояснице. Элла опустила взгляд ниже, на идеальной формы ягодицы, обтянутые потрепанными шортами.

Она громко откашлялась, чтобы не подавиться собственной слюной.

– Хм, фактор защиты пятьдесят подойдет?

Он пожал мускулистым плечом:

– То, что у вас есть, годится.

Элла выдавила вязкую белую жидкость в дрожащие ладони. Сделав глубокий вдох, она прижала руки к горячей гладкой коже спины, вдыхая заманчивый аромат какао-масла и мужчины. Она наносила белую жидкость на широкую спину, втирала ее в кожу и старалась не задохнуться и не упасть в обморок, пока работа не сделана.

Купер коснулся руки Эллы, показывая указательным пальцем на голубую рыбу-ангела, метнувшуюся под коралловый риф огненно-оранжевого цвета. Глаза Эллы были широко раскрыты под маской, а выразительный рот расплылся в радостной улыбке.

Он наблюдал, как она любовалась блестящей аквамариновой чешуей рыб, белыми плавниками и золотой каймой на хвосте, радовался ее восторгу и восхищался ее великолепной фигурой. Внезапно он вспомнил, как она потягивалась и изгибалась под его ладонями, как ее дыхание походило на стон, и почувствовал возбуждение.

Они находились на рифе уже более получаса. Его покоряла ее застенчивая и радостная улыбка каждый раз, когда он показывал ей новые виды рыб или обломки потерпевшего крушение корабля «Монтана». И волновался от прикосновения ее пальцев, касающихся его бицепсов, когда она хотела обратить на что-то его внимание. Он уже всерьез опасался, что его золотое правило, запрещающее ему заводить интрижки с одинокими туристками, может быть забыто.

Одинокие дамы на отдыхе обычно делятся на две категории: на тех, кто охотится за острыми ощущениями, и тех, кто надеется на романтический флирт на экзотическом острове. Поскольку и те и другие рассчитывали на секс, он более чем охотно заводил интрижки с клиентками, когда впервые приехал сюда десять лет назад. Но тогда ему было восемнадцать – хотя выглядел он на тридцать, – у него было мало денег и еще меньше перспектив.

Все последующие годы он надрывался на работе. Теперь он владелец прибыльной и быстро развивающейся сети магазинов снаряжения для дайверов, и ему уже не нужно самоутверждаться, заводя случайные сексуальные связи.

Это означало, что одинокие туристки с некоторых пор стали для него табу, ну разве что они хотели разок развлечься. Как правило, это было легко понять. Он стал экспертом и мог точно определить желание или мечтательность в глазах женщины, запавшей на него. Но Элла Рэдли – это совсем другое дело.

Купер все еще не понял, было ли ее поведение очаровательной и тонкой игрой, затеянной ради того, чтобы залезть ему в штаны, или она и в самом деле бесхитростна и не испорчена. К сожалению, у него не было времени, чтобы задумываться на этот счет. У Сонни на сегодня было запланировано еще два выкупленных сноркелинг-тура. Старика снова прихватил артрит, и Купер согласился помочь и провести их вместо него. От этого он не мог и не хотел уклоняться. Потому что у них с Сонни была своя история.

Старик предложил ему стать членом экипажа судна «Иезавель», когда Куперу было восемнадцать и он только что потратил свой последний цент на билет на паром до острова. Он ночевал на набережной и продал бы душу за гамбургер и картошку фри.

Купер выполнял мелкие поручения во второй половине дня, потому что был слаб от голода и ничего не знал о лодках. Но впервые после смерти матери он почувствовал себя комфортно. Сонни помог Куперу выжить, так что, какой бы долг старик ни предъявил ему, молодой капитан был готов платить по счетам.

Все это означало, что он должен был принять решение насчет Эллы Рэдли до возвращения в порт. Стоит ли ему рискнуть и пригласить ее куда-то сегодня вечером, не будучи уверенным в ней?

Элла подплыла к нему со светящимися под маской глазами, а затем подала знак рукой, что у нее все в порядке.

Он поднял большой палец вверх, а затем указал на катер. Их время вышло еще десять минут назад. Все остальные уже наверняка на борту, ждут обратной поездки на остров. Самое время принять решение.

Но когда она поплыла перед ним, Купер не мог оторвать взгляд от ее очаровательной попки, его снова охватило приятное тепло, и он понял, что все уже решено.

Элла схватилась за релинг, когда катер ударился о пристань и ее партнер по сноркелингу послал ей одну из своих фирменных улыбок.

Он положил свою ладонь ей на колено и слегка сжал его:

– Подождите здесь, пока я помогу всем сойти на берег.

От этого хриплого доверительного тона ее сердце снова забилося где-то в горле. Она заставила себя дышать ровно и оценить обстановку, пока Купер и его команда пришвартовывали катер и прощались с остальными пассажирами.

Не увлекайся. Это было удивительное утро, но теперь все закончилось.

Сноркелинг-тур, величественная красота рифа и его подводная морская жизнь полностью оправдали ожидания. Но именно постоянное внимание Купера Дилэйни, его великолепное тело и кокетливая улыбка превратили поездку в уникальное неповторимое событие.

Она видела, как он обворожительно улыбнулся Мэй Престон и сердечно пожал руку ее мужу. Как только они уйдут, наступит и ее очередь попрощаться. Мэй махнула ей рукой, затем подмигнула – от чего щеки Эллы снова вспыхнули – и вручила Куперу пачку купюр. Он принял деньги и быстрым движением приподнял фуражку в знак благодарности.

Чаевые.

От стыда у Эллы стянуло горло, когда Купер сложил купюры в задний карман джинсов, в которые уже переоделся. Конечно, она должна дать ему чаевые. Это было бы лучшим способом поблагодарить Купера за его внимание. И дать ему понять, насколько чудесно она провела время.

Испытывая небольшую тревогу, она схватила рюкзак и нашла кошелек. Двадцати долларов будет достаточно? Или тридцать? Нет, сорок. Сорок – то, что надо. В конце концов, ему, безусловно, нужно поделиться с ребятами из своей команды. Она отсчитала деньги – ладони от волнения стали влажными, – надеясь, что угадала с суммой. Она хотела быть щедрой, хотя знала, что не в состоянии вознаградить его за то, что он сделал.

Два удивительных, волнующих, чарующих часа, когда она забыла обо всех своих бедах и снова почувствовала себя женщиной – нормальной, полноценной женщиной. Какой суммой это может быть оплачено?

Перекинув рюкзак через плечо, она подошла к Куперу, сжимая купюры в кулаке. Теперь как отдать их ему, не краснея, как свекла? Он повернулся, и Элла поежилась от его убийственной улыбки и блуждающего по ее телу взгляда ценителя.

– Эй. – Убийственная улыбка стала смертельной. – Кажется, я велел вам оставаться на месте.

Элла поджала губы, чтобы сдержать глупую дрожь, не в состоянии ответить на его улыбку.

– Я не хочу вам мешать.

– Вы мне и не мешаете. – Он заправил прядь волос, выбившуюся из ее хвоста, обратно ей за ухо – таким естественным собственническим жестом, от которого она лишь сильнее затрепетала. – Но у меня еще пара туров сегодня. Как насчет того, чтобы встретиться позже? Я буду в баре на южной стороне бухты Полумесяца около семи вечера...

Кровь зашумела у нее в ушах, так что она едва могла разобрать его слова.

– Что вы скажете на это? – продолжал он. – Не хотите ли немного развлечься?

Элла кивнула, но потом он погладил ее по щеке костяшками.

Запаниковав от нахлынувших эмоций и настойчивого возбуждения, она отпрянула от его прикосновения. Самое время быстро сбежать, прежде чем губа задрожит еще сильнее. Элла протянула ему деньги:

– Я прекрасно провела время. Тур был просто восхитительным. Огромное спасибо.

Куп взглянул на ее руку:

– Что это?

– Э-э, я надеюсь, что этого достаточно. – Неужели она просчиталась? Этого было слишком мало? – Я хотела бы поблагодарить вас должным образом за все хлопоты, которые я доставила вам этим утром.

Мышцы его челюсти напряглись. И у нее было странное чувство, что она оскорбила его. Но затем Купер моргнул, и вспышка гнева исчезла.

– Верно. – Он взял купюры, пересчитал их. – Сорок долларов. Это очень щедро. – Ей показалось, что она услышала мрачный намек на сарказм, но решила, что ошиблась, когда он приподнял фуражку и сунул деньги в задний карман джинсов. – Спасибо. – Впервые его легкая улыбка показалась ей вымученной. – Еще увидимся, мисс Рэдди.

В груди у нее все сжалось, когда она услышала официальное обращение и отчужденный прохладный тон. Ей показалось, или он только что пригласил ее на свидание? Или, что еще хуже, это небрежное приглашение не было ничем особенным, и она слишком размечталась.

Элла стояла как истукан, не зная, что делать. Этот момент невыносимо растянулся, пока Купер изучал ее с холодным непроницаемым выражением на лице.

– Я полагаю, мне пора, – удалось ей выдать наконец.

Сойди с лодки. У него наверняка полно дел.

– Ну, еще раз спасибо. – *Ты это уже говорила.* – Было очень приятно познакомиться с вами. – *Хватит заливаться восторгом, идиотка.* – До свидания. – Она подняла руку в бессмысленном движении, которое сразу показалось ей преувеличенным и ненужным.

– Да, конечно. – Он не махнул рукой в ответ – отрывистые слова, бесстрастное лицо.

Она бросилась вниз по трапу не оборачиваясь, чтобы не выглядеть еще глупее.

Глава 3

Элла взяла в руку силиконовый столбик, шелкнула выключателем. Потом вскрикнула и отбросила его, когда тот завибрировал со свистящим гулом. Она вздохнула и, выключив вибратор, убрала его обратно в футляр.

Черт, протестировать секс-игрушку казалось такой хорошей идеей, когда она была с Купером, когда ее гормоны бесновались под его пылким взглядом.

Но после их неловкого прощания она уже не была в таком восторге от перспективы искусственной стимуляции.

Пластик не обладал очарованием живого мужчины. А то, как все завершилось, немного умерило ее пыл. Элла чувствовала себя опустошенной и немного глупой, чтобы наслаждаться компанией Купера, если он не имел в виду ничего такого. Она ломала голову над тем, что же случилось. Потому что минуту назад он был непринужденным и очаровательным, источал сексапильность и спрашивал, не хочет ли она «развлечься» вечером, а в следующий момент стал холодным, напряженным и пренебрежительным.

Телефонный звонок отвлек ее от тревожных мыслей. Она нащупала трубку и обрадовалась, услышав голос своей лучшей подруги.

– Элла, привет, как там у тебя в раю?

Элла улыбнулась, но счастье, охватившее ее при звуке голоса Руби, охладила тоска по дому.

– Руби, я так рада, что ты позвонила. – Она вцепилась в трубку, мечтая телепортироваться с помощью телефонной линии.

Руби засмеялась тем густым горловым озорным смехом, по которому Элла так скучала.

– Ой-ой, я полагаю, ты до сих пор не встретила накачанных красавчиков в бермудах?

– Хм, ну... – Образ идеального тела Купера, его шортов, низко сидящих на мускулистых бедрах, этого аппетитного торса, позолоченного солнцем и морской водой, и разрушительного тепла в глазах всплыл в памяти Эллы и лишил ее дара речи.

– Так ты с кем-то познакомилась? – спросила Руби. – Фантастика! Тетушка Руби должна знать все подробности.

– Правда, ничего не было. Он просто милый парень, капитан судна и инструктор снорклинг-тура, на который я ездила этим утром. Мы немного пофлиртовали. – По крайней мере, Элла думала, что они флиртовали, но, возможно, она опять все неправильно поняла. – Но он, вообще, не в моем вкусе. Слишком сексуальный.

Руби фыркнула:

– Ты что там, под кайфом? Нет такого понятия, как «слишком сексуальный». Вообще. И уточни слово «немного» – это означает, что возможно продолжение?

– Ну, он типа пригласил меня на свидание.

– Отлично.

– Но я не думаю, что пойду.

Она снова вспомнила их неловкое прощание. Как бы ей ни льстило безраздельное внимание Купера и как бы ей ни понравилось подводное плавание с ним вдвоем в волнующей прохладе океана, все закончилось не так хорошо.

Элла вновь представила себе его напряженный подбородок, когда вручала ему огромные чаевые, и вздрогнула, вспомнив его короткое прощание.

– Почему нет? – спросила Руби. – Я думала, что именно в этом весь смысл твоего отпуска. Чтобы закрутить дикий неприличный роман и дать толчок твоей сексуальной жизни?

– Что? – Элла почувствовала, что ее щеки вспыхнули, как рождественская елка. – Кто тебе сказал?

– Ты сама. Ты сказала, что тебе необходимо уехать и переосмыслить свои приоритеты. Что ты слишком заиклилась на поиске правильного парня, а что тебе действительно необходимо, так это просто найти парня, – ответила Руби, якобы цитируя Эллу.

Правда, тогда она была как в тумане, возможно даже, в состоянии легкого шока после посещения своего врача. Она купила путевку в последнюю минуту, упаковала вещи и поехала в аэропорт на следующий же день отчасти потому, что не знала, как сообщить Руби новости. Впервые в жизни она была не в состоянии довериться своей лучшей подруге, и это было самое страшное.

– Я думала, что ты именно это имела в виду, – закончила Руби, сбитая с толку. – Что ты отправилась на Бермуды ради секса.

– Не совсем так. – Элла почувствовала изнеможение.

– Тогда что же ты имела в виду? – Проницательный ум Руби со скоростью и точностью лазера пробился к самой истине. – Это связано с приемом у врача, к которому ты ходила накануне отъезда, не так ли? Я знала, что тебя что-то выбило из колеи. Чего ты недоговариваешь?

Элла знала, что ее подруга, склонная все драматизировать, вот-вот выдумает какую-то неизлечимую болезнь.

– Что бы это ни было, ты должна сказать мне, Элла. Мы справимся. Вместе. Как всегда.

– Не волнуйся, Руби. – Элла попыталась успокоить свою подругу. – Ничего страшного. Ну, или не настолько страшно.

– Но это как-то связано с посещением врача?

– Да.

– А именно? – спросила Руби угрожающим голосом, который мгновенно заставлял ее троих детей признаваться в любых проказах.

– Доктор Пэйтел сделала несколько тестов. Я получу результаты в понедельник. – Она выдохнула, ощущая всепоглощающую черную дыру внутри. – Но, учитывая историю моей мамы и тот факт, что у меня уже три месяца нет месячных, она думает, что у меня могла начаться преждевременная менопауза.

– Ладно, – осторожно сказала Руби. – Но это всего лишь вероятность? Ведь ничего еще неизвестно наверняка?

Элла покачала головой, черная дыра начала душить ее.

– Я почти уверена.

Она сделала кое-что в подростковом возрасте и верила, что однажды будет за это наказана. Она положила руку на живот, чтобы попытаться сдержать всепожирающую пустоту в своей утробе и не дать ей распространиться по всему телу.

– Я слишком долго откладывала, Руби. Я не смогу иметь детей.

– Ты этого не знаешь. Пока не получишь результаты тестов. И даже если это преждевременная менопауза, то пара пропущенных менструаций не сделает тебя вдруг бесплодной.

Но Элла знала – знала еще с тех пор, как ей было восемнадцать лет и она пришла в себя от наркоза в клинике и выяснила, что Рэндалл ушел. Она не заслуживала быть матерью, потому что однажды у нее была такая возможность, она ее упустила, чтобы угодить парню, который ни во что ее не ставил.

– Я полагаю, ты права, – сказала она, успокаивая Руби.

– А сейчас, – Руби сердито продолжала, – я хочу знать, почему ты не сказала мне об этом раньше? Вместо того чтобы сбегать на Бермуды?

Это был резонный вопрос, потому что они делились всем – тайными влюбленностями, первыми поцелуями, как лучше имитировать оргазм, даже подробностями своих отношений – Эллы с Рэндаллом и Руби с сексуальным адвокатом, который семь лет назад врезался в капот ее автомобиля на улице Кэмден и оказался ее единственной любовью. Но Элла все равно не знала, как на него ответить.

– Я просто не смогла. – Голос ее задрожал, а по щеке покатилась слеза. – Наверное, я была в шоке, паниковала и чувствовала себя неполно ценной... – Она втянула воздух, заставляя себя смотреть правде в глаза. – И я ужасно завидовала тому, что у тебя такая замечательная семья и трое восхитительных детей, а у меня, возможно, этого никогда не будет. – Она выдохнула и призналась. – И мне было очень стыдно, что я завидовала тебе. Потому что то, что у тебя есть – семья, Кэл, дети, – ты всего этого заслуживаешь.

Слезы жалости к себе теперь свободно текли по щекам. Элла смахнула их тыльной стороной руки, надеясь, что Руби не услышит ее всхлипываний и неровного дыхания.

– В любом случае я не могла допустить, чтобы это встало между нами, – продолжила она.

– Ну, для начала тебе не нравится Кэл. Он слишком дерганый и властный.

– Кэл не дерганый и не властный. Он отличный. – Элла защищала мужа Руби, которого обожала, разумеется платонически, потому что он на самом деле был властным.

– Только потому, что он дает мне возможность выпустить пар и покомандовать им в ответ, – ответила Руби. – Но ближе к делу. – Ее голос стал хладнокровным. – У тебя будут дети. Если я заслуживаю своих маленьких сокровищ, то и ты, конечно, тоже. Из тебя получится невероятная мама, – добавила Руби с полным убеждением. – И если нужно, существует много возможных путей достижения этого.

– Что ты имеешь в виду?

– Например, искусственное оплодотворение, ЭКО, донорские яйцеклетки, суррогатное материнство, усыновление – такого рода вещи.

Обстоятельная и практичная реакция Руби немного успокоила Эллу. Она пока не рассматривала ни один из этих вариантов, потому что перспектива бесплодия была слишком шокирующей, чтобы смириться с ней. Но почему бы и нет? Если произойдет самое худшее и диагноз Майры подтвердится?

– Я думаю, ты права...

– Но, откровенно говоря, – перебила ее Руби, – я думаю, что сейчас мы бежим впереди паровоза.

– Что ты имеешь в виду?

– Элла, когда дело доходит до рождения ребенка, твоя самая большая проблема не в возможности преждевременного климакса. А в том, что все парни, с которыми ты заводила отношения после того козла в колледже, были настолько невероятно скучными, что я даже не стала бы пытаться флиртовать с ними.

Просто, Элла, – продолжила Руби, – сексуальная химия – это еще не все в отношениях – и дурак Рэндалл тому пример. Но иногда химия может очень даже пригодиться, если тебе нужно стимулирующее средство для продолжения знакомства, – заметила Руби. – Что возвращает нас прямо к твоему сексуальному капитану. Так, скажи мне еще раз, почему ты не можешь принять его предложение?

– Потому что я не совсем уверена, что он именно это имел в виду.

– А почему ты так думаешь? Объясни мне это.

– Ну, он спросил меня, не хочу ли я выпить с ним в одной местной забегаловке после того, как он закончит работу в семь, и я запаниковала. А потом мне пришлось уйти с лодки, потому что он был занят. Но все это было очень небрежно, мимоходом, и мы так и не договорились ни о чем конкретном.

– А у этой местной забегаловки есть название? – пыталась Руби.

– Нет, но я думаю... – Она порылась у себя в памяти; разве он не сказал ей, где она находится? – Бухта Полумесяца. – Эти слова эхом отозвались у нее в голове. – Он упомянул, что это на южной стороне бухты Полумесяца.

– Отлично. Это все, что нам нужно. Теперь заткнись и слушай тетушку Руби. – Руби сделала паузу. – Капитан Секси определенно пригласил тебя на свидание. Время и место – вот все, что тебе нужно. И ты как миленькая туда пойдешь.

– Но что, если?..

– Никаких «но» и «если», – прервала ее Руби. – Элле Рэдли давно пора начать встречаться с таким мужчиной, который в состоянии заинтересовать ее настолько, чтобы заставить перейти во вторую стадию отношений.

– Я не раз переходила туда за последние десять лет, – возмутилась Элла, хотя и не могла вспомнить все детали. – Но я не думаю...

– Эй, ты должна флиртовать, Элла, и он кажется идеальным парнем, чтобы попрактиковаться в этом.

И в один миг шум в животе Эллы опустился еще ниже и превратился в недвусмысленный гул.

Глава 4

– Вы уверены, что вам сюда, мэм? «Ромовый бегун» не очень подходит для туристов, это просто местный притон. Я мог бы отвезти вас в другие хорошие местечки в Гамильтоне, где причаливают круизные суда, без дополнительной платы.

– Нет, спасибо, все отлично, Эрл. – Немного волнуясь, Элла вышла из такси и оглядела неказистый бар в конце неровной пляжной дорожки.

Мерцающая гирлянда добавляла очарование простой деревянной конструкции, установленной на сваях над водой. На террасе курили и болтали посетители, а через открытую дверь Элла видела пары, танцующие внутри между столиками, раскачиваясь и кружась в такт зажигательной музыке.

– Это точно единственное место на южной стороне бухты Полумесяца? – Она вручила таксисту Эрлу деньги за проезд и щедрые чаевые через окно машины.

– Ага. – В отличие от Купера, тот широко улыбнулся ей, когда засовывал деньги в верхний карман своей гавайской рубашки. – Бухта вон там. – Он кивнул в сторону широкого пляжа, который начинался за скалами в конце проселочной дороги.

– Больше здесь никаких других баров нет, насколько я знаю. – Вытащив визитку из кармана, он протянул ее Элле. – Позвоните Эрлу, когда вам нужно будет вернуться. Сюда не многие ездят.

Помахав ему и проводив взглядом светящиеся фары такси, пока те не скрылись из виду, Элла бросила визитку в сумочку и перекинула ремешок через плечо. С Купером или без, она отлично проведет здесь время.

Мудрые слова Руби о свиданиях вдохновляли ее, когда она принимала душ, удаляла воск лишние волосы, увлажняла кожу кремом, наряжалась, и душилась. После недолгих размышлений она выбрала сдержанный ансамбль из узких джинсовых бриджей, босоножек на каблуках и топика с кружевной отделкой. Затем Элла заколола свои непослушные волосы и нанесла макияж, следуя особым инструкциям Руби. Потом вдела в уши свои любимые каскадные серьги и украсила руки дешевыми, но веселыми браслетами, которые купила на кэмденском рынке две недели назад.

Обходя людей, слоняющихся по террасе, Элла направилась в бар. Она выпьет несколько напитков, а затем, если Купер не появится, позвонит Эрлу и поедет в отель. По крайней мере, она хоть посмотрит на остров перед отъездом.

В «Ромовом бегуне» была простая свободная атмосфера. Ее бедра уже покачивались в такт звуков рожков и энергичной барабанной дробы, когда музыкальная группа в дальнем углу сцены заиграла новую мелодию. Улыбаясь, Элла прокладывала себе путь между занятыми столиками – под радостные и обольстительные ритмы соки¹ – и чувствовала, как оптимизм, который всегда был неотъемлемой частью ее личности, вновь расцветал в ее душе.

– Что для вас, мисс? – Бармен обратился к ней, как только ей удалось протиснуться к бару и опереться локтями на стойку.

Она постукивала носком в такт музыке, читая названия напитков, нацарапанные на доске у него за спиной, – из которых узнала лишь несколько.

– Что бы вы порекомендовали?

– Для вас? – Мелодичный карибский акцент бармена сочетался с дружелюбным огоньком в его глазах цвета кофе с молоком. – Только «Ромовый свизл».

– Звучит замечательно. – Она понятия не имела, что это. Но сегодняшняя задача Эллы Рэдди была флиртовать. А «Ромовый свизл» был, похоже, именно то, что нужно.

¹ Сока – музыка карибского карнавала. (Примеч. ред.)

Спустя несколько минут он вернулся и поставил перед ней высокий ледяной бокал с жидкостью мандаринового цвета, украшенный кусочком ананаса, завитушкой из апельсиновой корочки и коктейльной вишней. Она сделала глоток, и мощный аромат рома, фруктового сока и ликера ударил по ее вкусовым рецепторам. Так вот почему они называли его «свизл».

– Вкусно. – Она попыталась перекричать музыку. – Сколько я вам должна?

– Ничего. – Золотой зуб сверкнул в его жемчужно-белой улыбке. – Первый «Ромовый свизл» в моем баре всегда за счет заведения.

– Вы владелец этого бара?

– Так точно, – кивнул он.

Взрыв адреналина сотряс ее и усилил действие рома. И голос Руби словно нашептывал ей на ухо: *Прежде всего, будь смелой и возьми инициативу в свои руки – флирт доставляет гораздо больше удовольствия, если ты ведешь.*

– Вы знаете парня по имени Купер Дилэйни?

– Купа? Конечно, я знаю Купа. А зачем он вам? – Бармен был немного смущен. – От него одни неприятности.

Именно на это она и рассчитывала, подумала Элла, пьянея от адреналина больше, чем от коктейля. Она сделала еще один внушительный глоток вкусного напитка для смелости.

– Как вы думаете, он будет сегодня вечером?

Она услышала желание в своем голосе, но ей было все равно, звучало это вульгарно или нет.

Бармен смотрел куда-то вдаль поверх ее плеча:

– Да, он придет сегодня.

– Действительно, вы уверены? – спросила она, затем прикусила губу.

Сбавь вульгарность – сейчас это звучало слишком похотливо.

– Угу. – Он перевел взгляд на ее лицо.

– Отвали, Генри. Это не твое дело.

Элла развернулась, услышав знакомый, глубокий голос, – и адреналин в ее крови зашкалил. Купер Дилэйни выглядел просто сногшибательно в темно-синей рубашке поло и черных джинсах. Но внезапно Элла почувствовала головокружение и начала наклоняться назад. Загорелые руки быстро схватили ее за плечо, удерживая в вертикальном положении.

– Черт возьми, Генри, сколько таких коктейлей ты ей дал?

– Только один, – обиженно ответил бармен.

– Неужели?

Элла моргнула, услышав резкость в обычно спокойном тоне Купера. Он злился из-за чего-то? И как это было связано с Генри, этим доброжелательным парнем?

Купер швырнул пару купюр на барную стойку:

– Это за ромовый пунш, приятель. Дама со мной. Мы уходим отсюда.

– Но я еще не допила свой коктейль. – Она повернулась на каблуках и попыталась схватить свой бокал. Но промахнулась, потому что Купер оттащил ее от бара.

– С тебя достаточно.

Генри пожал плечами и крикнул им вслед:

– Мне очень жаль, мисс. Я говорил вам, что от него мало толку.

– Вы не должны платить за это, – сказала она, пытаясь поспеть за ним и идти в ногу, когда он широко зашагал мимо столиков и направился в ночь, таща ее за собой. – Генри сказал, что это за счет заведения.

– Не сомневаюсь.

Несколько человек из толпы громко поприветствовали его, но он едва махнул им на ходу. Когда они вышли на террасу и Купер развернул ее к себе лицом, Элла едва дышала.

– Ладно, выкладывай! – Его лицо выглядело суровым в полумраке бара, когда он схватил ее за обе руки. – Что ты здесь делаешь?

– Я... – Она лишилась дара речи. И все советы Руби о том, как правильно флиртовать, смыло волной нахлынувшей обиды.

Она совершила ужасную ошибку, приехав сюда, когда на самом деле он вовсе не имел это в виду...

– Если ты проделала весь этот путь сюда, что бы еще раз унижить меня, то напрасно. До меня и в первый раз все дошло, дорогуша. Все было предельно ясно.

Унижение? О чем он?

– Мне лучше уйти, – выпалила она, мечтая провалиться сквозь землю. Или еще лучше оказаться в своем милом тихом гостиничном номере с видом на океан. Ей еще ни разу не удавалось до такой степени взбесить ни одного парня.

Элла обернулась и задумчиво взглянула на бар, откуда раздавалась танцевальная музыка. Всего лишь пять минут назад это оживленное заведение предлагало так много захватывающих возможностей. Но когда она сделала пару шагов в сторону, Купер не дал ей пройти:

– Эй, подожди минутку. – В голосе уже не было раздражения. – Ты не ответила на мой вопрос.

– А что, был какой-то вопрос? – спросила она.

Он больше не выглядел злым, что Элла сочла хорошим знаком.

Но когда его нефритовые глаза пристально уставились на нее, грудь ее напряглась, что было еще более унижительным. Вероятно, у ее сосков был абсолютный иммунитет к его неодобрению.

Но затем его широкие губы скривились.

– Ты ведь не хотела унижить меня, верно?

Она одернула топ и сделала шаг назад, начиная раздражаться. Ладно, выходит, она все же неправильно поняла его приглашение на свидание. Хотя она все еще не была уверена, как именно она его поняла. И ее первое свидание провалилось – но ему обязательно злорадствовать? И что это за ерунда с унижением?

– Мне действительно нужно идти.

Она снова попыталась обойти его. Но Купер схватил ее за запястье и резко остановил.

– Эй, не надо... не уходи.

Он стоял так близко, и Элле окутал приятный аромат морской воды и мыла. Что осложнило для нее восприятие его слов. Он что, сейчас извиняется? Предварительно сорвав на ней зло?

– Капитан Дилэйни, я не думаю... – начала она.

– Зови меня Куп, – пробормотал он хриплым голосом, от которого по спине у нее побежала волнующая дрожь.

Она вздохнула, не в состоянии вспомнить ни один из заботливых советов своей лучшей подруги. Этот вечер превратился в катастрофу. Как бы она ни старалась, ей никогда не научиться так хорошо флиртовать, как Руби, даже если она пройдет курс специального обучения.

– Послушай, я действительно думала, что ты пригласил меня сюда, и я так хорошо провела время утром, что не хочу омрачать сейчас свои воспоминания. – Элла почувствовала опустошенность при мысли о том, что ее сегодняшняя вечеринка закончилась так быстро и так бесславно. – Но я думаю, что мне действительно лучше уйти.

Она пришла сюда, чтобы встретиться с тобой. Тушица. О чем ты думал, черт побери? Когда вел себя как идиот?

Он не знал, что на него нашло, когда он вошел в бар и увидел, как она, раскрасневшись от волнения, болтает с Генри. Но слово, которое прозвучало в его голове, нельзя было перепутать ни с чем.

Мое.

А потом все пошло наперекосяк.

Возможно, его сумасшедшая реакция была как-то связана с сексуальным возбуждением, которое он переживал с тех пор, как Элла поднялась на борт катера сегодня утром, но это едва ли оправдывало его поведение. Правда, все, казалось, было хорошо, пока она не вручила ему чаевые. Хотя он всегда принимал чаевые, чтобы передать их парнишкам, работающим на катере. Как это когда-то делал Сонни.

Купер построил свой бизнес на щедрости туристов, таких как Мэй Престон и ее муж, которые приезжали каждый год и всегда платили намного больше обычной ставки. Но когда Элла сделала то же самое, он, вместо того чтобы оценить ее щедрость, оскорбился. Его будто отбросило в прошлое – унижительное время, когда он брался за любую работу, чтобы прокормить себя и свою маму. В те дни его подростковая гордость терпела унижение всякий раз, когда ему приходилось принимать деньги от людей, которые – он знал это – потом обсуждали их с мамой.

Почему этому горькому чувству надо было вернуться именно сейчас и испортить его только зарождающиеся отношения с Эллой, Купер не имел понятия.

Он провел рукой по волосам, размышляя, как лучше вернуть ее расположение, вспомнил ее соблазнительную попку, когда она покачивала бедрами в такт музыке, болтая с Генри. И, кажется, нашел выход.

– Ты не можешь вернуться в отель, во всяком случае, до того, как станцует со мной под настоящую бермудскую соку.

– Я даже не знаю...

– Конечно, знаешь. Это весело. – Он взял ее за руку, поднес к губам и поцеловал. – Ты проделала весь этот путь сюда. А я повел себя как придурок. Так что я в долгу перед тобой. Один танец. В качестве извинения? Это все, о чем я прошу.

Застенчивой улыбки было достаточно, чтобы он понял, она простила его.

– Хорошо, я думаю, один танец не повредит.

– Отлично. – Он положил руку ей на талию и повел ее обратно в бар.

– Может, мне стоит вернуться и забрать свой «Ромовый свизл»?! – попыталась перекричать она грохот и шум барабанов и басов.

– Давай сначала потанцуем до седьмого пота, – сказал Куп, уверенно положив руки ей на бедра, когда они наконец очутились на переполненном танцполе; на лбу у него уже выступил пот. – А потом я куплю тебе что-нибудь.

Ее духи – освежающее сочетание цитрусовых и пряных ароматов – окутали его, когда Элла положила руки ему на плечи и начала двигать бедрами под бас-гитару в естественном непринужденном ритме, который был соблазнительнее первородного греха.

Она улыбнулась ему – в милой улыбке были одновременно невинность и провокация, – потом поднялась на цыпочки, чтобы прокричать ему в ухо:

– Ай-ай-ай, капитан. Будьте осторожны. Сегодня вечером у меня одна миссия – получить то, чего я хочу.

Его руки сжали ее бедра, когда она прижалась к нему животом.

– Не проблема, дорогая.

– Я думаю, хватит. – Куп забрал у нее напиток. – Я хочу, чтобы ты смогла самостоятельно уйти отсюда.

Они танцевали, пока не запыхались, под попури танцевальных мелодий соки, затем перешли на соблазнительные движения под музыку в стиле соул². Было уже далеко за полночь, и бар начал пустеть. Группа его друзей, большинство из которых подходили к их столику, чтобы обменяться шутками с Купом или представиться Элле, практически растаяла, остались только самые упорные пары, с энтузиазмом отплясывающие на танцполе, и несколько посетителей в баре.

Элла танцевала и с несколькими другими парнями, наслаждаясь этими расслабленными случайными приятельскими отношениями, которые напомнили ей о компании ее друзей в Кэмдене. Но больше всего она наслаждалась взглядом Купера, который чувствовала на себе весь вечер. Его внимание, легкая улыбка расслабляли ее и одновременно держали в восхитительном напряжении – в предвкушении того, что должно было произойти. Потому что у нее не было никаких сомнений, к чему все идет. Страстные взгляды, собственнические прикосновения, его соблазнительный аромат – одновременно и острый, и соленый, и пряный – обволакивали ее. И приятное давление его наметившейся эрекции, когда его мускулистое тело медленно и соблазнительно двигалось в танце вместе с ней.

Желание пульсировало у нее где-то под ложечкой уже несколько часов. Она была готова к следующему шагу Купера.

– А куда именно я пойду?

Прижавшись лбом к ее лбу, Куп сомкнул пальцы у нее на затылке, лаская большим пальцем безумно пульсирующую жилку на шее:

– Моя лачуга на другом конце бухты. Ты готова прогуляться со мной в лунном свете?

Именно этого приглашения ждала Элла, но от волнения у нее все еще кружилась голова. Она словно ощущала эти грубоватые ловкие пальцы у себя между бедер. Ей нестерпимо хотелось прикоснуться к нему, вдохнуть его восхитительный аромат и почувствовать внутри себя его возбужденную плоть, выступающую впечатляющим бугром у него в джинсах.

Прикоснувшись губами к его губам, Элла провела языком по этому чувственному рту, который сводил ее с ума весь день. Выброс адреналина был таким же возбуждающим, как и его реакция, – Элла почувствовала, что его дыхание стало неровным. Он зарыл пальцы ей в волосы, а затем, крепче обхватив ее голову, приник губами к ее губам в страстном поцелуе.

Куп оторвался от нее первый, часто и тяжело дыша:

– Я воспринимаю это как «да».

Она кивнула, не уверенная, что в состоянии произнести хотя бы слово от радости, у нее перехватило горло.

Тогда он бросил несколько долларов на стол и кивнул Генри. Она махнула бармену на прощание, который убирал бокалы с печальной улыбкой на лице.

– Еще увидимся, милая леди, – помахал Генри в ответ, перекивая голоса прощавшихся с ними последних гостей бара.

Куп вытащил Эллу наружу, двусмысленно улыбнувшись ей через плечо, когда ночь сомкнулась над ними, ее смех смешался с последними тактами замирающей музыки и шумом прибоя, когда они сошли с террасы на берег. Он положил руку ей на плечи и потянул за собой – по песку куда-то в темноту.

Элла скинула босоножки, подобрала их и зарылась пальцами ног в теплый влажный песок. Никто из них не произнес по дороге ни слова – единственными звуками были шум моря, стрекот насекомых и ритмичные удары ее сердца. Словно по волшебству, на краю песчаного пляжа возникла одноэтажная лачуга. Лампа, свешивающаяся с перил крыльца, сияла, как маяк, освещая дощатую обшивку простой конструкции.

Взяв ее за руку, Куп повел ее вверх по ступеням на крыльцо.

² Соул – популярная музыка афроамериканского происхождения. (Примеч. ред.)

– Ты живешь здесь? – спросила она, очарованная спартанским жилищем.

– Да, по большей части. – Он открыл дверь с проволочной сеткой, и Элла увидела большую, опрятную, просто обставленную комнату. Диван с изношенными подушками обозначал зону гостиной, перед открытой террасой лежал большой матрас с аккуратно сложенными простынями. Крошечная кухня с высокой, до пояса, барной стойкой занимала дальнюю часть хижины рядом с дверью, которая, вероятно, вела в ванную комнату.

Но именно от вида открытой террасы, объединявшей интерьер хижины с пляжем, у Эллы захватило дух. Серебристый лунный свет мерцал на воде, свежий аромат моря и экзотических цветов лишь усиливал чувство дикой, необузданной свободы, которая так отвечала характеру Купера.

– Это тебе подходит, – сказала она.

Он фыркнул:

– Почему? Потому что это дешево? – сказал он, и Элла услышала циничные нотки в его голосе.

– Нет, потому что это так просто и красиво.

Куп включил лампу, осветив скромную хижину.

Подойдя к террасе, он закрыл два больших ставня, а затем сетчатую дверь, отрезая их от карибской ночи. Только блеск луны, звук прибоя и стрекот насекомых просачивались к ним сквозь жалюзи.

– Не хочу, чтобы комары покусали наши задницы, – сказал он, подходя к Элле.

Она засмеялась, щетина на его подбородке щекотала ей шею, когда он притянул ее к себе за бедра.

– Особенно такую симпатичную попку, – добавил он, сжимая ее ягодицы руками.

Она обняла его за талию и сунула пальцы за пояс джинсов, лаская его подтянутые ягодицы, которыми так восхищалась утром. Его теплые, мозолистые ладони бесцеремонно проникли ей под кофточку и поглаживали ее грудь, вызывая дрожь по всему ее телу.

Элла положила руки ему на плечи, зарывшись пальцами в мягкие кудри на его затылке. Он чуть наклонился вперед и крепче прижался к ней бедрами, Элла ощутила, как бугорок у него в брюках трется о ее живот.

О да, я так сильно хочу этого.

– Прежде чем мы продолжим, скажи, принимаешь ли ты противозачаточные таблетки?

Разочарование пронзило ее сквозь туман рома и возбуждения.

– У тебя нет презерватива? У меня тоже, я не думала...

– Эй, не паникуй, – перебил он. – У меня есть.

– О, слава богу.

– Но я хочу подстраховаться. Презервативы рвутся. – Он откинул волосы с ее шеи и прижался губами к ее ключице, не давая ей сосредоточиться. – Именно таким образом на свет появился я. Но я не собираюсь породить еще одного меня.

Она услышала нотку сожаления в его голосе и испытала внезапное желание успокоить его.

– Но ты такой красивый. – Элла сжала его щеки ладонями, провела большим пальцем по рыжеватой брови и улыбнулась, глядя в его пронзительные нефритовые глаза, в уголках которых собрались хитрые морщинки. – Твоя мама наверняка была рада твоему рождению, – сказала она, наслаждаясь ощущением его колючей щетины на своей щеке. – Даже если ты получился случайно.

Она услышала его смех. Разве она сказала что-то смешное?

– Никто не говорил тебе, что ты отлично влияешь на самолюбие парня, когда пьяна?

– Я вовсе не пьяна, – возразила она, уверенная в этом. Он позволил ей выпить всего лишь два ромовых коктейля, самостоятельно смешав их за барной стойкой. И они не были настолько

алкогольными, как тот, первый. Плюс она наелась креветок, вкуснейших палочек халапеньо с сыром, чипсов с соусом и других чудесных закусок. И хотя она пребывала в состоянии приятной эйфории, ее чувства были обострены.

Он прижался носом к ее носу.

– Ну, раз ты так думаешь, мисс, – сказал он, передразнивая интонацию и бермудский акцент дружелюбного бармена Генри.

Спонтанный смех перешел в удивленный стон, когда его руки пробрались под ее бюстгальтер и обхватили грудь.

– О да. – Она выгнулась, когда его большие пальцы щекотали ее соски. – Какие сказочные ощущения.

Он рассмеялся:

– Хватит отвлекать меня и ответь на проклятый вопрос.

Она открыла рот, чтобы спросить, что за вопрос, но Куп сжал ее возбужденный сосок, и она лишь простонала в ответ:

– Да.

– Аллилуйя.

Он стянул с нее топ и расстегнул застежку бюстгальтера, потом снял свою футболку и бросил ее через плечо, обнажив торс, к которому Элла весь день прикасалась в мечтах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.